

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.4>

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-2

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАУЗАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

Котникова Ксения Валерьевна

Аспирант кафедры русского языка и методики преподавания,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
kotnikowa@gmail.com
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению предложной синонимии в русском литературном языке XIX века. В рамках данной работы исследуются структуры, в которых предлоги являются средством выражения каузальности – понятийной и языковой категории, представленной как родовая по отношению к видовым категориям причины, цели и уступки. Предложено определение термина «предлог-синоним». С учетом разграничения лексической и морфологической предложной синонимии в рамках данной работы рассмотрена лексическая синонимия. Материалом исследования послужили разножанровые тексты XIX в., представленные в Национальном корпусе русского языка. Дана характеристика некоторых рядов синонимичных каузальных предлогов в русском литературном языке XIX в.: проведен анализ контекстуального употребления единиц синонимических рядов, объединенных одним из частных значений каузальности – причины, цели, уступки; определена специфика использования отдельных единиц. Выявлены основные тенденции развития синонимических рядов каузальных предлогов в XIX в.: семантическая дифференциация, приводившая к специализации предлогов, и стилистическая дифференциация, в результате которой одни предлоги выходили из употребления или сужали сферу использования, а другие активизировались и расширяли сферу своего функционирования.

Ключевые слова: предлог, лексическая синонимия, русский литературный язык XIX в., каузальность, семантика причины, семантика цели, семантика уступки.

Каузальность, будучи одной из базовых понятийных категорий, в лингвистике рассматривается как категория функционально-семантическая, у которой общее значение обусловленности проявляется в таких частных семантических категориях, как причина, цель и уступка (подробнее о родовидовых отношениях указанных категорий см.: [3, с. 52; 4]). Каузальность эксплицируется в языке при помощи лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических и других средств [6]. Среди этих средств выделяются предло-

ги, передающие каузальные отношения. Из работ, посвященных анализу таких релятивных единиц, можно назвать исследования А.В. Юрина, В.И. Кодухова, А.М. Финкеля, О. Heinamaki, С.Т. Болтуновой, Т.Н. Смакотиной (на материале русского языка); О.Д. Боева, Р.Г. Султановой, Е.А. Лозинской, Т.В. Ивановой, Г.А. Кононовой (на материале немецкого языка); С.А. Петренко (на материале русского и английского языков).

Многие ученые, в том числе классики отечественного языкознания А.А. Потебня и

В.В. Виноградов, отмечают, что исследование каузальных предлогов позволяет сделать выводы о развитии причинных отношений в грамматической системе русского литературного языка [1; 5].

Предлоги, как и полнзначные лексемы, способны вступать в парадигматические отношения всех основных видов – синонимические, антонимические, омонимические. В статье описаны результаты изучения синонимических отношений предлогов, выражающих каузальность, в русском литературном языке XIX века.

Под предлогами-синонимами понимаются предлоги и предложные единицы с близким значением. М.В. Всеволодова выделяет два типа синонимии предлогов: лексическую и морфологическую [2, с. 175]. В нашей работе рассматривается лексическая синонимия предлогов.

В задачи исследования входило выделение синонимичных каузальных предлогов в русском литературном языке XIX в., определение специфики употребления синонимов и выявление основных тенденций изменения того или иного синонимического ряда на протяжении столетия. Материалом исследования послужили разножанровые тексты XIX столетия, представленные в Национальном корпусе русского языка.

Синонимический ряд предлогов с общим значением **причины** включает следующие единицы: *ввиду / вследствие / в силу / в связи с / из-за / по причине / по случаю / по поводу / благодаря*.

В XIX в. активно проходит процесс нейтрализации стилистически маркированных предлогов, а преимущественный выбор того или иного синонима основывается именно на полифункциональности предлога (возможности использования релятивной единицы как в официальной документации, так и художественной литературе, публицистике). Таким образом, нейтральный предлог *из-за* получает наибольшее распространение (8 778 случаев употребления); второй по частотности в данном синонимическом ряду является предложная единица *вследствие* (6 583 случая употребления); ограничены в употреблении предлоги *в силу* (597 случаев употребления) и *в связи с* (572 случая употребления), которые только в самом начале XIX в. проникли из официально-деловой сферы в другие стили литературного

языка. Так, предлог *в силу* еще в XVIII в. использовался исключительно в деловых текстах, а в XIX в. начинает употребляться в текстах иной стилевой принадлежности, вытесняя синонимичные ему *за силою / силою / в силе*.

Функционирование предлогов-синонимов *по случаю / по поводу / по причине* связано с их сочетаемостными особенностями.

Предлог *по случаю* на протяжении всего изучаемого периода встречается только с конкретным именем существительным, обозначающим событие: *Рядом, по случаю выхода замуж Анисьи, шумела молодежь: танцевали, играли и пели* (НКРЯ, Огарков В.В. Алексей Кольцов. Его жизнь и литературная деятельность. 1891). В XIX в. эта предложная единица является второй по употребительности среди предлогов-синонимов – всего отмечено 1 998 случаев ее употребления.

Наиболее активным предлогом из трех рассматриваемых постепенно становится *по поводу* (2 481 случай употребления). Изначально *по поводу*, как и предлог *по случаю*, употреблялся с конкретными именами существительными, чаще всего обозначающими события: *в Костроме по поводу указанного нами раскола будет учреждена целая комиссия* (НКРЯ, Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856). Однако в дальнейшем семантика слова *повод* как отдельной лексической единицы расширяется: данное существительное начинает использоваться для выражения общего значения причинности. Это ведет к изменениям и в значении релятивной единицы, в результате чего предлог *по поводу* употребляется как с конкретными, так и с отвлеченными именами существительными: *по поводу неурожая 1557 г. сказано: «и люди помроша»* (НКРЯ, Эрисман Ф.Ф. Пищевая гигиена. 1871–1908); *Художники не только аплодировали 2-же Якоби, как даме, но и выражали настоящее удовольствие по поводу ее суждений о художественных вопросах* (НКРЯ, Лесков Н.С. Дама и фефела. 1894).

Предлог *по причине* на протяжении анализируемого периода встречается реже остальных (1 058 случаев употребления) и используется с отвлеченным именем существительным: *К тому же мыши и крысы меха у нас в высокой цене по причине их легкости и мягкости* (НКРЯ, Погорельский Ан-

тоний. Черная курица. 1829). В начале века данный предлог еще довольно активен, но с 1830-х гг. частотность его употребления снижается, он вытесняется синонимичными ему предлогами *по случаю* и *по поводу*.

В течение всего исследуемого периода происходит дифференциация семантики слов *причина*, *повод* и *случай*, по-видимому, в результате этого происходит изменение в соотношении синонимичных предлогов, от них образованных: к концу XIX в. предлог *по причине*, имевший ограниченную сочетаемость (с отвлеченными существительными), закрепляется лишь в официально-деловых текстах.

Синонимический ряд предлогов с общим значением **цели** представлен следующими единицами: *для / ради / для ради / в целях / с целью / в видах*. В этом синонимическом ряду хотелось бы обратить внимание на группу предлогов *для / ради / для ради*, в начале XIX в. являвших абсолютными синонимами.

Наиболее употребительным был стилистически нейтральный предлог *для* (144 461 случай употребления). Второй по активности – стилистически окрашенный предлог *ради*, часто встречающийся с религиозной лексикой: *ради бога*, *ради Христа* (всего 6 772 случая употребления). Реже остальных (42 случая употребления) использовался стилистически окрашенный предлог *для ради*.

Релятивная единица *для* появилась в результате сокращения в безударном положении древнерусского предлога *дѣля* (*дѣля* > *дѣля* > *для*), который предположительно связан с общеславянским **dělo* (Черных, т. 1, с. 256–257; ЭСРЯ, с. 142–143). Предлог *ради* восходит к общеславянскому **radi* – застывшей форме местного падежа некоего существительного с тем же индоевропейским корнем (на славянской почве – с основой на *-i-*), зафиксирован в древнерусских памятниках с XI в. (Черных, т. 2, с. 93). Оба предлога (*ради* и *для*) характеризуются тем, что, выражая целевые смысловые отношения, могли находиться как в пре-, так и в постпозиции по отношению к имени, с которым употреблялись. Большая частотность предлога *для* была связана с осложнением его семантики: во второй половине XVIII – начале XIX в. под влиянием французского *pour* и немецкого *zu* у него появляется дополнительный оттенок значения ‘условия, необходимые для проявле-

ния качества / состояния’ [1, с. 569]. Таким образом преодолевается абсолютная синонимия предлогов *для* и *ради*. Ср.: *Всякий человек, занимаясь каким-нибудь делом, невольно увлекается им, и ему кажется, что ради дела он может не делать того, что требует от него его совесть, т. е. бог* (НКРЯ, Толстой Л.Н. Христианское учение. 1896); *Прямые следствия этого национального обособления не были благоприятны для дела мира* (НКРЯ, Соловьев В.С. Оправдание добра. 1894–1899).

Предлог *для ради*, образованный сочетанием синонимичных единиц *для* и *ради*, маркирован, в XIX в. он чаще всего употребляется в стилистически окрашенных контекстах, включающих сакральную лексику: *Но для ради дела господнего, для ради жатвы его великой, об одном молю бога: пущай бы, как Иова, пробрал тебя, пущай бы сок-то из тебя повыжал* (НКРЯ, Эртель А.И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. 1889).

Таким образом, в результате конкуренции с другими синонимичными единицами маркированный предлог *для ради*, в котором повторение двух семантически близких единиц приводит к избыточности при выражении значения цели, постепенно сокращал свою употребительность и был утрачен.

Синонимический ряд предлогов с общим значением **уступки** представлен следующими единицами: *наперекор / вопреки / независимо / независимо от / вне зависимости от / несмотря на / невзирая на (не взирая на)*.

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847) *вопреки* дается как наречие, синонимичное *напротив*, *противу чего-либо*; *наперекор* – как наречие, синонимичное *вопреки*, в значении ‘в противность’.

«Словарь современного русского литературного языка», отражающий состояние лексической системы русского языка с начала XIX в. (от Пушкина) до середины XX в., трактует *вопреки* как предлог, употребляющийся с дат. п., обозначающий ‘против чего, наперекор чему-либо’, церковнославянское и древнерусское *съпрекъ*. *Наперекор* представлен в ССРЛЯ и как предлог, употребляющийся с дат. п. в значении ‘вопреки кому-, чему-либо’, и как наречие, синонимичное наречию *вопреки*.

Таким образом, лексикографический материал позволяет сделать вывод о сино-

нимичности предлогов *наперекор* и *вопреки*. Ср.: *Казалось, девушка, наперекор судьбе, наперекор всем неудачам, решилась исполнить какой-то план и добиться победы или пасть окончательно в непосильном бою* (НКРЯ, Шеллер-Михайлов А.К. Лес рубят – щепки летят. 1871); *Евтихий был крайне корыстолюбив и, вопреки обету иноческого нестяжания, накопил значительные деньги* (НКРЯ, Епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе. 1850–1866). Как свидетельствуют данные НКРЯ, предлог *вопреки* преобладает в прозаических текстах, различных в стилистическом отношении (*вопреки* – 1 055 случаев употребления, *наперекор* – 322), но менее употребителен в поэтической речи (*вопреки* – 37 случаев употребления, *наперекор* – 53).

В 20-е гг. XIX столетия наблюдается снижение активности предлога *вопреки*, связанное с закреплением значения уступки за единицей *несмотря на* (11 450 случаев употребления).

Выбор того или иного синонима (*вопреки*, *наперекор*, *несмотря на*) часто зависит от авторских интенций. Например, в поэтическом тексте может учитываться количество слогов в предлогах-синонимах и место ударения, поскольку этого требует стихотворный размер. Ср.: *Другой вельможам льстит; а я пишу к тебе, // Как смел, Сибиряков, ты, вопреки* (3 слога) *судьбе, // Опутавшей тебя веригами насилья, – // Отважно развернуть воображенью крылья?* (НКРЯ, Вяземский П.А. Сибирякову. 1819) и *Да сохранится святость ваших уз // Наперекор* (4 слога) *враждебному желанью* (НКРЯ, Гнедич Н.И. Троица на масляной неделе. 1826).

Однако во избежание лексического повтора и для сохранения стихотворного размера возможно и следующее: *Рассудку вопреки, наперекор стихиям; // Движенья связаны, и не краса лицу; // Смешные, бритые, седые подбородки!* (НКРЯ, Грибоедов А.С. Горе от ума. 1824).

Со стилистической окрашенностью связаны различия предлогов *несмотря на* (нейтральное) и *невзирая на* (стилистически окрашенное, возвышенное): *Спасибо тому, // Кто запел, невзирая на тьму, – // И не мыслит о том, не гадают. // Кто ему с наслаж-*

днем внимает (НКРЯ, Жадовская Ю.В. Скучный вечер. 1848). В данном примере возвышенный контекст определяется подбором лексем: глагола *мыслит*, синонимичного нейтральному *думает*; глагола *внимает*, синонимичного нейтральным *прислушивается*, *слушает внимательно*. Такой контекст оправдывает выбор менее употребительной предложной единицы *невзирая на*, связанной с глаголом *взирать* (а не *смотреть*), более близким по характеру использования к *мыслить* и *внимать*. Ср.: *Твоих волос увидеть тож // Хочу я грустное спаданье // (В чем на меня ты не похож, // И, несмотря на все старанье, // И сколько ты ни берегись, // Как Боткин, скоро будешь лыс)* (НКРЯ, Огарев Н.П. (Т.Н. Грановскому). 1843.04.06). Стихотворению Н.П. Огарева свойственна несколько ироническая интонация, что вполне соответствует жанру дружеского послания, в котором использование нейтрального *несмотря на* представляется вполне естественным.

Стилистически нейтрален и следующий контекст, в котором употребляется предлог *несмотря на*: *Если б сделал так со мной, // Он, наверно б, милый мой, // Несмотря на все уловки, // Выгнан был из Курдюковки* (НКРЯ, Мятлев И.П. Введение. 1840).

Данный предлог, будучи стилистически нейтральным, используется и в прозаических текстах: *С зубовым скрежетом вырвал их Чертопханов из рук оторопелого Перфишки, стал высекать огонь сам: искры сыпались обильно, еще обильнее сыпались проклятия и даже стоны, – но трут либо не загорался, либо погасал, несмотря на дружные усилия четырех напряженных щек и губ!* (НКРЯ, И.С. Тургенев. Конец Чертопханова. 1872).

Стилистическая маркированность послужила причиной ограничения в употреблении предлога *невзирая на*, который в 40-х гг. XIX в. стал использоваться гораздо реже и был вытеснен синонимичным нейтральным *несмотря на*.

Итак, существование в XIX в. нескольких предлогов для выражения одних и тех же отношений причинности в идентичных конструкциях было связано, как представляется, с широкими семантическими и стилистическими возможностями конкурирующих предложных единиц.

Таким образом, на основании изученного материала можно сделать вывод о том, что развитие синонимичных средств выражения семантики каузальности в XIX в. шло по пути вербального маркирования все более тонких оттенков причинности. Усиление специализации причинных предлогов привело к обособлению значений цели (предлоги *для*, *для ради*, *ради* и др.) и уступки (предлоги *несмотря на*, *невзирая на* и др.). Основными тенденциями развития синонимических отношений предлогов, выражающих отношения причинности, стали их семантическая дифференциация и стилистическая дифференциация, которая привела к угасанию одних предлогов (*вопреки*, *по причине*) и активизации других (*ради*, *из-за*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.
2. Всеволодова, М. В. «Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». Первые результаты межнационального проекта / М. В. Всеволодова // Функционально-коммуникативные аспекты грамматики и текста. – Донецк : ДонНУ, 2004. – С. 173–179.
3. Комаров, А. П. Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Комаров А.П. – М., 1973. – 68 с.
4. Одинцова, И. В. Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении / И. В. Одинцова // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2002. – № 1. – С. 48–72.
5. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. В 4 т. Т. 1–2 / А. А. Потебня. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
6. Тарасова, Л. Д. Языковой статус причинной связи / Л. Д. Тарасова // Филологические науки. – 1998. – № 1. – С. 50–55.

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>. – Загл. с экрана.

СЛОВАРИ

Словарь церковно-славянского и русского языка. В 4 т. Т. 3. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1847. – 593 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М. ; Л. : Наука, 1948–1965.

Черных – Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз., 1999. – 2 т.

ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – Т. 1, вып. 5. – 304 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Theory of the Word)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001. 720 p.
2. Vsevolodova M.V. “Predlogi v sinkhronii i diakhronii: morfologiya i sintaksis”. *Pervye rezultaty mezhnatsionalnogo proekta* [Prepositions in Synchrony and Diachrony: Morphology and Syntax. The First Results of International Project]. *Funktsionalno-komunikativnye aspekty grammatiki i teksta* [Functional and Communicative Aspects of Grammar and Text]. Donetsk, DonNU Publ., 2004, pp. 173-179.
3. Komarov A.P. *Sistema sredstv vyrazheniya prichinno-sledstvennykh otnosheniy v sovremennom nemetskom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The System of Means of Cause-and-Effect Relations Expression in Modern German Language. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1973. 68 p.
4. Odintsova I.V. *Strukturno-kommunikativnye modeli s prichinnoy semantikoy v prostom predlozhenii* [Structural and Communicative Models With Causal Semantics in a Simple Sentence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya*, 2002, no. 1, pp. 48-72.
5. Potebnya A.A. *Iz zapisok po russkoy grammatike. V 4 t. T. 1-2* [From the Notes About Russian Grammar. In 4 vols. Vol. 1-2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1958. 536 p.
6. Tarasova L.D. *Yazykovoy status prichinnoy svyazi* [Language Status of a Causal Link]. *Filologicheskie nauki*, 1998, no. 1, pp. 50-55.

SOURCES

Russian National Corpus. Available at: <http://ruscorpora.ru>.

DICTIONARIES

Slovar tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka. V 4 t. T. 3 [The Dictionary of Church Slavonic and Russian Language. In 4 vols. Vol. 3]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1847. 593 p.

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. [The Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language. In

17 vols.]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1948-1965.

Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka. V 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. In 2 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999.

Shanskiy N.M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1973, vol. 1, iss. 5. 304 p.

**SYNONYMIC RELATIONS OF CAUSAL PREPOSITIONS
IN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF THE 19th CENTURY**

Kotnikova Kseniya Valeryevna

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Teaching Methodology,
Kazan (Volga Region) Federal University
kotnikowa@gmail.com
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to studying the prepositional synonymy in the Russian literary language of the 19th century. The work studies structures in which prepositions are a means of expressing causality – conceptual and linguistic category presented as patrimonial relative to species categories of causes, purpose and concessions. The definition of the term preposition-synonym is given. In view of lexical and morphological differentiation of prepositional synonymy in this research the lexical synonymy is analyzed. The work is based on texts of various genres of the 19th century represented in the Russian National Corpus. It characterizes some ranks of synonymic causal prepositions in the Russian literary language of the 19th century: the analysis of the use of synonyms in different contexts, combined with one of the particular values of causality – the reasons, purpose, concessions determined specifics of using separate units; it identifies some trends in the development of synonyms for over a century. The main trends in the development of synonymic ranks of causal prepositions in the 19th century are revealed. Some lexical units fade; others are established and continue to expand the field of their application.

Thus, on the basis of the material studied, we can conclude that the development of means of synonymous semantic causality expression in the 19th century followed the path of verbal marking of more subtle shades of causality.

Key words: preposition, lexical synonymy, Russian literary language of the 19th century, causality, semantics of reason, semantics of purpose, semantics of concession.